

Л.Э. Мезит*

L.E. Mezit*

**Борьба с детской преступностью
в Красноярском крае в годы Великой
Отечественной войны****Fight Against Child Crime
in the Krasnoyarsk Territory During
the Great Patriotic War**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-7

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-7

УДК 947.0 (470.4)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Мезит Л.Э. Борьба с детской преступностью в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 77–83. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-07.pdf>

Мезит L.E. Fight Against Child Crime in the Krasnoyarsk Territory During the Great Patriotic War // Historical Courier, 2020, No. 3 (11), pp. 77–83. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-07.pdf>

Abstract. The article written on the materials of regional archives analyzes the causes of child crime and mass homelessness during the war period. The evolution of state policy in relation to juvenile delinquents was aimed at their re-education and preservation as socially useful citizens of the Soviet country. However, on the ground, the implementation of this legislation was extremely controversial and not effective enough. The article analyzes the activities of state bodies and public organizations of the Krasnoyarsk Territory to combat child crime. The relatively stable level of juvenile delinquency in the region was due to the fact that the administrative authorities did not have enough staff and material means for systematic work to eradicate it. Due to the massive influx of the evacuated including the contingent of children in the region, the existing and newly opened children's institutions were in a difficult financial situation, so their pupils often joined the ranks of juvenile delinquents in the region. Non-governmental organizations dealt with the problems of street children and juvenile delinquents as part of interdepartmental commissions. The preventive work to prevent juvenile delinquency in the region during the war period could not be given due attention, it lacked material resources and people.

Keywords: Great Patriotic War; homelessness; children's colonies; orphanages; juvenile delinquency; Siberia.

The article has been received by the editor on 17.05.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на материалах региональных архивов анализируются причины детской преступности и массовой беспризорности в военный период, освещаются мероприятия государственных органов и общественных организаций Красноярского края по борьбе с детской преступностью. Эволюция государственной политики в отношении несовершеннолетних преступников была направлена на их перевоспитание и сохранение как общественно-полезных граждан. Однако на местах исполнение данного законодательства было крайне противоречивым и недостаточно эффективным. Сравнительно стабильный уровень преступности несовершеннолетних в регионе был обусловлен тем, что административным органам не хватало сотрудников и материальных средств для системной работы по ее искоренению. Из-за массового притока эвакуированного, в т.ч. детского, контингента в регион имевшиеся и вновь открываемые детские учреждения оказались в сложном материальном положении, поэтому их воспитанники нередко пополняли ряды малолетних преступников в

* Мезит Людмила Эдгаровна, кандидат исторических наук, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, e-mail: mezit@yandex.ru

Mezit Lyudmila E., Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: mezit@yandex.ru

крае. Общественные организации занимались проблемами беспризорников и несовершеннолетних преступников в составе межведомственных комиссий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; беспризорность; детские колонии; детские дома; преступность несовершеннолетних; Сибирь.

В годы войны дети оказались в тяжелейших условиях. В данной статье мы рассматриваем состояние и пути решения вопросов, связанных с детской девиантностью и преступностью в военный период на материалах Красноярского края.

В отечественной историографии проведены исследования, посвященные региональному опыту реализации государственной политики преодоления детской преступности и безнадзорности. Среди них работы А.М. Синицина, А.Ш. Кабировой, Е.Е. Красноженовой, С.М. Романович, С.П. Шатилова и др.¹ В этих работах освещены проблемы формирования правовых основ государственной политики в отношении детей на разных этапах войны, динамика преступности несовершеннолетних и факторы, влиявшие на нее, и др.

Рост числа преступлений среди несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны объясняется главным образом условиями, вызванными войной. Прежде всего это трудности в обеспечении продовольствием, общее ухудшение криминогенной обстановки, появление большого числа беспризорных и безнадзорных детей. Данные процессы усугублялись проведением массовой эвакуации населения в глубь страны и освобождением из мест заключения уголовного элемента, который еще больше усиливал складывающийся дисбаланс сил в правовом поле, подталкивая детей и подростков к совершению противоправных деяний.

Мобилизация взрослого населения в Красную Армию, привлечение женщин на производство ослабили родительское влияние на детей, часть их попали под влияние улицы, оказались втянуты в преступную среду. Этим можно объяснить рост привлеченных к уголовной ответственности учащихся школ и других учебных заведений.

Имели место факты отрыва детей от учебы, недостатки в воспитательной работе среди несовершеннолетних. Происходило ослабление контроля со стороны комсомольских и пионерских организаций за поведением молодежи, а также проводилась недостаточная работа органов милиции среди несовершеннолетних.

С началом войны борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью был придан государственный статус. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»² признало борьбу с этим явлением важнейшим государственным делом. Повсеместно были созданы межведомственные комиссии, призванные решать проблемы беспризорных детей. В состав комиссий входили представители НКВД, народного образования, социального обеспечения, комсомола и профсоюзов.

Из-за низкой эффективности работы по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних было принято очередное постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»³ создавались первые специализированные подразделения по делам несовершеннолетних в

¹ Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–30; Кабирова А.Ш. Общество и дети: борьба с детской безнадзорностью, беспризорностью и девиантностью в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Вестник ТГГПУ. 2011. № 3 (25). С. 109–113; Красноженова Е.Е. Борьба с детской беспризорностью в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2013. Вып. 1. С. 89–93; Романович С.М. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; Шатилов С.П. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Право и политика. 2017. № 7. С. 75–84; и др.

² Красноженова Е.Е. Борьба с детской беспризорностью в Нижнем Поволжье... С. 90.

³ Там же. С. 91.

аппарате уголовного розыска НКВД СССР. В том же 1943 г. было принято постановление «О трудоустройстве подростков старше 14 лет из детских домов»⁴. В июле 1944 г. СНК СССР принял постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях»⁵.

Уровень детской и подростковой преступности к началу войны составлял 5 % от всех совершенных в стране преступлений, в 1944 г. этот показатель увеличился до 9,6 %, в 1945 г. незначительно уменьшился, составив 6,2 %⁶. Значительная часть преступлений совершалась на транспорте. Их росту способствовало набравшее размах мешочничество. Отмечались многочисленные случаи, когда родители и родственники посылали детей и подростков в сельские районы за продуктами питания.

Оказываясь продолжительное время без надзора, многие из них вставали на опасный путь, совершая различные преступления, в основном имущественного характера. Объектом преступлений становились продукты питания, а также вещи, подлежащие обмену на продукты. В этот период кражи составляли около 85 % всех преступлений, совершенных несовершеннолетними⁷.

Как отмечается в документах, нередко преступления совершались несовершеннолетними и «без влияния взрослых — мечь, озорство, желание завладеть понравившейся вещью»⁸. Так, в Красноярске в 1942 г. двое подростков в течение двух месяцев отбирали хлеб, деньги у учащихся, мешали учителям проводить занятия. В Канске в 1943 г. группа учащихся седьмого класса неоднократно грабили учеников одной из школ города, совершали грабежи квартир⁹.

Наиболее характерными преступлениями, совершенными несовершеннолетними в Красноярском крае, были: кражи, хулиганство, спекуляция. Для их предотвращения в городах регулярно проводились массовые операции по изъятию детей путем обходов рынков, базаров, скверов, садов, парков, привокзальных площадей, станций и пристаней, зрелищных мероприятий и пр. Вследствие роста детских преступлений и беспризорности органы милиции расширили сеть детских комнат милиции в Красноярске, Канске, Абакане, Ачинске.

За 1943 г. с улиц городов было изъято 617 беспризорных, 1136 безнадзорных ребят. В детприемники было направлено 495 чел., трудоустроено 75 чел., возвращено родителям 1135 ребят. По инициативе работников детских комнат милиции были привлечены к ответственности родители и опекуны, виновные в безнадзорности, беспризорности ребят (351 чел.). Органами НКВД совместно с крайОНО, комсомолом удалось привлечь к борьбе с детской беспризорностью 2945 чел. Усилиями милиции и общественности с 1943 г. в крае заработал детский адресный стол, куда поступили карточки на 7800 детей, заявлений о розыске ребят – 132, разыскано за год было 20 чел.¹⁰

Органами НКВД еще в 1920-е гг. были открыты 4 детприемника: в Красноярске, Канске, Ачинске, Абакане. В годы Великой Отечественной войны они осуществляли первичную работу с детьми: здесь ребят кормили, по возможности обували, одевали, устанавливали личность ребенка. Далее кого-то возвращали родителям, кто-то направлялся в детские дома, кто-то – в трудовые учреждения НКВД. Так, в 1943 г. по всем краевым детприемникам прошло 3060 чел., передано было родителям 472 чел., в детские дома направили 1603 чел., в воспитательные колонии НКВД – 112 чел., трудоустроено – 719 чел.¹¹

⁴ Красноженова Е.Е. Борьба с детской беспризорностью в Нижнем Поволжье... С. 90.

⁵ Там же.

⁶ Емелин С.М. Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1. С. 6.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ Там же С. 4.

⁹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 521. Л. 106.

¹⁰ Там же. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 475. Л. 86.

¹¹ Там же. Л. 85.

Одним из недостатков детприемников было отсутствие достаточного запаса обуви, одежды, скудость рациона ежедневного питания, т.к. централизованных фондов данные учреждения не получали, снабжались только за счет местных фондов, поэтому необходимые продукты и промтовары отпускались в очень ограниченных объемах.

Несмотря на принимаемые меры, работа по борьбе с детской преступностью и беспризорностью протекала беспланово, не доставало повседневного внимания к ней со стороны руководителей органов милиции, наблюдение за детьми было организовано плохо, обходы домовладений проводились не регулярно, т.к. не хватало сотрудников.

В 1943 г. согласно постановления СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» (см. выше) в Красноярском крае расширялась сеть трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних преступников. 3 августа 1943 г. в крае была создана комиссия по передаче трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних. Из УИТЛК УНКВД в отдел УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью были переданы Березовская, Канская, Красноярская колонии.

В 1943 г. в Красноярске по линии НКВД была открыта детская трудовая воспитательная колония на 500 чел. Фактически на 1 января 1944 г. в ней содержались 102 чел. В Абакане открытие детской трудовой колонии откладывалось из-за затянувшегося ремонта помещений, выделенных под нее. Не было определено место для размещения и открытия в регионе воспитательной трудовой колонии для девочек. Для работы воспитательных колоний в крае катастрофически не хватало педагогических кадров. КрайОНО не мог найти педагогов, желающих работать в специальных воспитательных учреждениях¹².

Местные власти уделяли детям и подросткам значительное внимание, справедливо полагая, что в вопросе профилактики детской преступности борьба с беспризорностью и безнадзорностью является важным делом. Снизить численность беспризорных в крае был призван охват подростков школьным всеобучем. В 1944 г. в ходе проверки было установлено, что 59 % детей школьного возраста в крае не посещали школы из-за отсутствия одежды, обуви, школьно-письменных принадлежностей и пр.¹³ С целью улучшения ситуации создавались новые детские учреждения и учебные заведения. При исполкомах местных Советов были сформированы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Они состояли из заместителя председателя исполкома, представителя органов НКВД, народного образования, здравоохранения, а также комсомольских и профсоюзных организаций.

В военный период с целью защиты несовершеннолетних сирот расширяли сеть детских домов. Контингент воспитанников детских домов вырос с 4705 чел. в 1942 г. до 8500 чел. в 1944 г. В крае в 1942 г. функционировало 37 детских домов, в 1944 г. – 73. Только за 1943 г. было открыто 36 детдомов и интернатов с контингентом 3035 чел.¹⁴ (см. таблицу).

Количество и контингент детских домов в Красноярском крае в 1941–1945 гг.

	1941	1942	1943	1944/45
Всего детских домов, шт.	32	37	71	91
Всего воспитанников, чел.	4143	4705	7015	10 320

Источник: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 475. Л. 1.

Положение детей в детских домах было тяжелым. Детские дома испытывали нужду в одежде, обуви, мебели. Помещения, приспособленные под детские дома, не соответствовали никаким нормам, установленным для детских учреждений. Чаще всего дома, отпущенные

¹² ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 521. Л. 86.

¹³ Там же. Оп. 15. Д. 337. Л. 90.

¹⁴ Там же. Оп. 14а. Д. 475. Л. 85.

для детей-сирот, представляли собой деревянные, плохо отапливаемые старые бараки. Помещения не имели отдельных комнат для приема пищи. Во многих не было даже бань¹⁵. По количеству мест здания не соответствовали нормативам. К концу войны в наличии было 7450 жилищных мест, в них содержалось 10 308 детей.

Помещения были плохо оснащены жестким и мягким инвентарем. Не хватало кроватей, тумбочек. Дети вынуждены были спать по двое на одной койке, а то и вовсе на полу – например, в Емельяновском детском доме Емельяновского района¹⁶. Ряд коек без сеток и пружин, перевязаны веревками. Не хватало стульев, столов, вешалок, поэтому одежда детей была разбросана, дети сидели на кроватях, играли на полу.

Катастрофически не хватало топлива. Детские дома совершенно не были подготовлены к холодному времени года. Например, в Семеновском детском доме Уярского района из требуемых 800 м³ дров заготавливалось 150 м³¹⁷. Иногда желание добыть топлива для отопления помещения заставляло идти на крайние меры. В д. Николаевка были железно-дорожные пути, по которым проходили составы с углем, солью и соей. Из воспоминаний Л. Серебрянниковой: «...мальчишки местного детского дома знали, как залезть на платформу и набрать угля или соли. Юра Сидельников, мальчик 7 лет, попал под поезд, когда пытался набрать ведро угля, ему отрезало обе ноги»¹⁸.

Помимо плохого состояния помещений, в детских домах не хватало одежды для детей и постельного белья. Зимой вообще одна пара валенок приходилась на несколько человек. А постельного белья в основном было всего две смены, в связи с чем его редко меняли.

В ряде детских учреждений было тяжелое положение с питанием детей. В результате проверки УНКВД Красноярского края по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, выявлено, что питание в детских домах хоть и было трехразовое, но совершенно неудовлетворительное. Снабжение от государства продуктами питания было снижено вдвое от нормы, которую должны были получать учреждения. Например, в 1943 г. Абанский район от краевого центра получил лишь 54 % мяса и 53 % жиров¹⁹.

Ленинградский интернат в Хакасской автономной области иногда по 5 дней не получал хлеба. Имели место факты хищения продуктов в детских домах работавшими в них нечистоплотными сотрудниками²⁰. Дети прятали часть завтрака, т.к. боялись, что на завтра продукты не выдадут и они снова будут голодать. Питание было плохое, дети радовались даже мороженой картошке. Из воспоминания Л. Юриновой: «Я хорошо помню детдомовский лазарет. Приходил фельдшер, в печку, на нежаркие угли он сажал луковицу и, когда из нее начинал выделяться сок, он брал и осторожно делил сладкий (такое осталось впечатление) лук на всех»²¹.

Столовые были либо плохо оборудованы, либо вообще отсутствовали. Почти полностью отсутствовала кухонная и столовая посуда. Кохинский детский дом Иланского района имел всего по 30 мисок, а бокалов и ложек не было совсем. Дети часто ели без ложек. Свидетельством халатного отношения к детям со стороны сотрудников является невыдача детям столовых принадлежностей, хотя таковые были. Например, в Семеновском детском доме Уярского района в результате проверки на складе были обнаружены и чашки, и ложки, а дети ели без ложек из консервных банок²².

Краевые власти по мере возможности пытались помогать детским домам, выделяя средства на питание и ремонт помещений. В 1942 г. было выделено 88 тыс. руб.²³

¹⁵ ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 15. Д. 337. Л. 41–45.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 3–15.

¹⁸ Серебрянникова Л. Военное детство // Литературный Красноярск. 2004. № 5. С. 5.

¹⁹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 25. Д. 712. Л. 33–56.

²⁰ Там же. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 337. Л. 41–45.

²¹ Лусникова И. Обратный адрес: Война. Детский дом // Красноярский комсомолец. 1982. № 77.

²² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 337. Л. 41–45.

²³ Там же. Оп. 4. Д. 42. Л. 10,11.

Но в связи с тем, что работа детских домов не была поставлена под жесткий контроль, жизнь для детей была порой невыносима и непосильна. Тяжелое материальное положение в детских домах провоцировало ребят на преступные действия, преимущественно кражи. В 1944 г. органами НКВД было задержано 495 бывших воспитанников детских домов, из них 186 направлены в детские колонии, 92 были осуждены за различные преступления, совершенные во время побега, остальных вернули в детские дома²⁴.

Детская преступность в военный период, несмотря на принимаемые меры, сохранялась на стабильном уровне. Низкая эффективность принимаемых мер, на наш взгляд, обусловлена была тем, что государственные органы власти осуществляли не профилактику преступлений и правонарушений несовершеннолетних, а использовали административный ресурс для наказания беспризорников, безнадзорных ребят. Созданные в крае детские учреждения для беспризорных ребят оказались в тяжелом материальном положении, поэтому не в полной мере обеспечивали воспитанникам надлежащие условия содержания, что приводило к побегам подростков из данных учреждений, совершение ими правонарушений. Работа с несовершеннолетними правонарушителями носила компанейский, а не системный характер, т.к. катастрофически не хватало людей и средств, которые могли быть привлечены к данной деятельности.

Литература

Емелин С.М. Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1. С. 3–6.

Кабирова А.Ш. Общество и дети: борьба с детской безнадзорностью, беспризорностью и девиантностью в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Вестник ТГГПУ. 2011. № 3 (25). С. 109–113.

Красноженова Е.Е. Борьба с детской беспризорностью в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2013. Вып. 1. С. 89–93.

Романович С.М. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург. 2006. 26 с.

Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–30.

Шатилов С.П. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Право и политика. 2017. № 7. С. 75–84.

References

Emelin, S.M. (2010). Borba s nesovershennoletney prestupnostyu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Fight against juvenile delinquency during the Great Patriotic War]. In *Voprosy yuvenalnoy yustitsii*. No. 1, pp. 3–6.

Kabirova A.Sh. (2011). Obshchestvo i deti: borba s detskoj beznadzornostyu, besprizornostyu i deviantnostyu v Tatarstane v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Society and children: fighting child neglect, homelessness and deviance in Tatarstan during the Great Patriotic War]. In *Vestnik TGGPU*. No. 3 (25), pp. 109–113.

Krasnozhenova E.E. (2013). Borba s detskoj besprizornostyu v Nizhnem Povolzhye v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Fight against child homelessness in the Lower Volga region during the Great Patriotic War]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*. Iss. 1, pp. 89–93.

Romanovich S.M. (2006). *Borba s detskoj beznadzornostyu i besprizornostyu na Yuzhnom Urале v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945* [Fight against child neglect and homeless-

²⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 338. Л. 89.

ness in the southern Urals during the Great Patriotic War: 1941–1945]: Cand. hist. sci. diss. abstract. Orenburg, 26 p.

Shatilov S.P. (2017). Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti pravookhranitelnykh organov po borbe s detskoy besprizornostyu i beznadzornostyu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Organizational and legal bases of law enforcement agencies activities to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War]. In *Pravo i politika*. No. 7, pp. 75–84.

Sinitsin A.M. (1969). Zabota o beznadzornyykh i besprizornyykh detyakh v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Care of neglected and homeless children in the USSR during the Great Patriotic War]. In *Voprosy istorii*. No. 6, pp. 20–30.

Статья поступила в редакцию 17.05.2020 г.